

рекламировать свою деятельность устройством «параднов», «клубов» и т. д., вовлекая в нее молодежь.

Поскольку в уставах и других нормативных документах общественных организаций (объединений) содержится множество норм морали, многие из которых регламентируют их внутреннюю деятельность и взаимоотношение с государством и обществом, то это может служить одним из каналов для расширения масштабов взаимодействия нравственности и права. Необходимо не только привлечение к правотворчеству соответствующих общественных объединений (в качестве экспертов, консультантов, субъектов обязательного согласования проектов нормативных правовых актов), но и придавать большее значение принятым ими источникам права. Сказанное не только будет расширять взаимодействие нравственности и права, соответствовать конституционным принципам правового государства, но и развивать институты гражданского общества, повышать их правовой статус и ответственность за воспитание и поведение своих членов.

Барнашов А. М.¹

Власть и общество: правовые основы взаимодействия

Пристальное изучение многообразных проблем власти неизбежно сопутствует всей истории мировой социально-философской и политико-правовой мысли. В ходе исследования этой проблематики выдвинуты самые различные, нередко конкурирующие трактовки генезиса и природы власти, методики ее анализа, характеристики взаимосвязей с другими общественными явлениями. Разработка цельной развернутой научной теории власти, адекватно описывающей и объясняющей власть во всех ее видах, формах и проявлениях, продолжает оставаться важной актуальной задачей обществоведения. По мнению ряда философов, понятие власти, впрочем как и смежные с ним понятия авторитета, господства, влияния,

¹ Барнашов Александр Матвеевич, канд. юрид. наук, доцент, почетный работник высшего профессионального образования РФ, замещающий кафедрой конституционного и международного права Национального исследовательского Томского государственного университета

силы и т. п., относится к числу тех многомерных категорий социального знания — философии, политологии, социологии, психологии, этики, права, государствоведения, — которые по мере углубления в их изучение порождают значительное больше вопросов, чем позволяют дать однозначные ответы.

В науке имеются различные трактовки понятия «власть». Для одних ученых власть — это влияние особого рода, для других — способность к достижению определенных целей, для третьих — возможность использования тех или иных средств, для четвертых — особое отношение между управляющим и управляемым и т. д. Существуют различные типы, виды, сферы проявления власти (общественная, государственная, публичная, политическая, экономическая, духовная, церковная, военная власть, а также власть центра и местная, федеральная и региональная, личная, родительская, семейная и др.).

Глубинные истоки власти, отраженные в мифологии, коренятся в объективной необходимости преодоления первобытного хаоса, произвола и создания «упорядоченного пространства бытия». Неизбежность рождения властвующего начала в мире людей связана с потребностью осмысленного соединения и направления их совместных действий для получения полезного результата, достижения общих, согласованных целей, обеспечения предсказуемости поведения каждого человека и даже борющихся между собой сил в рамках определенных правил и тем самым — упорядочения общественной жизни, ее структурирования, сохранения целостности и единства всего общества¹. «В некоторых областях человеческой деятельности, — отмечал русский дореволюционный юрист Н. Н. Алексеев, — властный принцип является наиболее простым и экономичным началом объединения»². В. С. Соловьев, называя власть силой, соединяющей людей в общество, выводил ее из социальной природы человека, стремящегося к личной свободе, но осознающего необходимость ее определенного ограничения ради общего блага и поддержания порядка. Искание порядка, по мнению этого философа и поэта

¹ См.: *Исаев И. А. Метафизика власти и закона: У истоков политико-правового сознания.* М., 1998. С. 18–19.; *Ильин М. В., Мельвиль В. В.*

сопровождается исканием власти и готовностью подчиниться ее нравственным императивам¹. В объективной необходимости человеческого общения и подчинения каждому общей воле видел потребность власти Б. Н. Чичерин. «Человек, как свободное существо, имеет личные, эгоистические стремления, он нередко действует в ущерб другим. Общежитие невозможно там, где этим стремлениям предоставляется полный простор, где каждый может безнаказанно вторгаться в область чужой воли, а так как на добровольное воздержание нельзя рассчитывать, то остается прибегнуть к принуждению. Необходима общественная сила, подчиняющая себе силы частные. Это и есть общественная власть, представительница единства волеизъявления. Она составляет первый и основной элемент всякого общества, а тем более... государства. Она дает обществу бытие, ибо без нее нет единства, нет целого, а есть только разрозненные члены»². По классическому определению Макса Вебера, власть представляет собой «любую возможность проводить внутри данных общественных отношений собственную волю, даже вопреки сопротивлению, вне зависимости от того, на чем такая возможность основывается»³.

Общество и власть диалектически взаимосвязаны и взаимобусловлены. Они рождаются вместе и развиваются на основе некоторых общих для них закономерностей. Социальная власть проявляется в двух основных разновидностях — власти общественной и власти государственной. Исторически первой разновидностью социальной власти явилась общественная власть первобытно-родового строя. По мере накопления элементов человеческой цивилизации появляется другая разновидность социальной власти — государственная, которая становится единственной суверенной. Власть как исторически необходимая форма выражения общечеловеческих интересов и ценностей с самого начала своего возникновения предназначена для удовлетворения таких потребностей, которые необходимы для существования самого человеческого общества.

Нормальное функционирование любого человеческого коллектива немислимо без определенного порядка и взаимной согласованности, разделения труда и функци-

и требует поэтому целесообразного регулирования поведения людей в целях обеспечения их совместной деятельности. Согласованная деятельность означает организацию, которая невозможна без авторитета, доминирующей воли, что предполагает отношения руководства и подчинения, т. е. отношения власти. Назначение власти как объективно необходимой функции любого устойчивого коллектива состоит в том, что она посредством установления запретов, дозволений, позитивных обязываний формирует определенный образ действия индивидов, направляет их поведение в нужное русло и обеспечивает подчинение каждого человека твердо установленным, общеобязательным нормам и правилам взаимодействия людей, авторитетной руководящей воле. Направление и темпы развития общества во многом зависят не только от уровня его самоорганизации и самоуправления, но и от характера и особенностей властного руководства социальными процессами, от форм контроля за соблюдением социальных норм, способов и средств их защиты от нарушения.

Потребность в высокой организации, упорядочении, слаженности общественных отношений тесно связана с выполнением таких общих дел (интересов, функций), которые состоят в сохранении и поддержании объективно необходимых, жизненно важных условий существования человеческого общества, обеспечении производства, распределения и обмена, в осуществлении контроля за соблюдением общепринятых правил, разрешении нередко возникающих конфликтов и споров, применении репрессий против лиц, нарушающих социальные нормы, превышающих свои права. Органически свойственные любому обществу, эти общеполезные дела и функции составляют социальное содержание власти.

Реализация власти всегда связана с общественной деятельностью людей, поэтому в известном смысле можно говорить о власти как велевом руководстве поступками, действиями людей, как о социальном управлении. Управление — это прежде всего активная организующая деятельность уполномоченных на это органов с целью достижения желаемого результата. В то же время управление — это процесс реализации, функционирования власти, ее динамика, ее естественное

каждого участника управленческих отношений единым авторитетным началом в целях сознательного регулирования многообразных сторон общественной жизни, а в конечном счете — для обеспечения прав человека. Иначе говоря, существо, предназначение власти — создавать предпосылки и потенциал социального управления, быть его мотором, приводить к единому знаменателю его различные проявления, сознательно воздействовать на объекты управления, распоряжаться ими, достигать их подчинения воле субъекта власти. Охватывая важнейшие сферы общественной жизни, власть придает сложной, многогранной, специализированной структуре управления устойчивый характер, она приводит ее в действие, ставит в определенные рамки, осуществляет контроль, обеспечивает рациональное достижение поставленных целей путем утверждения согласованности и единства действий всех звеньев управляющей системы.

Поскольку всякая власть есть выражение определенной авторитетной воли, то для того, чтобы эта воля стала доминирующей или, иначе говоря, — властной, она должна быть облечена в форму императивных указаний, содержащихся обычно в социальных нормах (моральных, религиозных, политических, правовых и иных правилах саморегуляции). Социальная норма представляет собой не только выражение воли общества, но и орудие ее осуществления. Посредством социальных норм, санкционированных обществом в качестве общезначимых и имеющих обязательную силу правил поведения, ясно выраженная воля носителя власти требует и с помощью соответствующих методов добивается неукоснительного соблюдения и исполнения своих повелений от каждого зависимого от нее участника властеотношений.

Потребность в социальных нормах возникла на самых ранних ступенях становления человеческого общества в связи с необходимостью урегулировать поведение людей таким образом, чтобы достичь целесообразного их взаимодействия для разрешения задач, которые не под силу одному человеку. Так, к числу первобытных социальных норм относят: ритуалы, обряды, мифы, обычаи; позднее появились религиозные и моральные нормы, система разнообразных запре-

функционирования некоего «целого» (рода, племени), отличалась монолитностью, суровостью, жесткостью. Она выступала в виде строгих, непререкаемых, безусловно обязательных (как и сама природная необходимость) *норм-обычаев*, в силу длительного применения ставших привычкой, освящавшихся первобытной мифологией, религией и вследствие этого не нуждавшихся ни во внешнем объективировании (институционализации), ни в обеспечении при помощи специального аппарата принуждения.

Историческое развитие и смена различных типов и форм общественной жизни сопровождались существенными изменениями также и в системе социальной регуляции. Отмирали одни и возникали другие виды социальных норм, изменялось соотношение, взаимосвязи и формы взаимодействия социальных норм, их роль и назначение в системе социальных регуляторов, механизмы их функционирования, способы и средства их защиты и т. д.

В недрах первобытного общества на заключительном этапе его развития с появлением элементов государственности стали зарождаться и правовые нормы: сначала архаичное (локальное, обычное) право, затем сословное, корпоративное право (т. е. право отдельных общественных слоев), а позднее — и развитое (общегосударственное) право. При всей своей относительной самостоятельности право, как и другие виды социальных норм, осуществляет свои специфические регулятивные функции не изолированно и обособленно, а в едином комплексе и тесном взаимодействии с другими социальными регуляторами.

С развитием человеческой цивилизации и проявлением государства накопленные правила саморегуляции приобретают все более сложную и многообразную структуру, все более глубокое содержание и формально определенное выражение, формируя систему правового регулирования¹. Нормы права исходят от государства, закрепляются в определенных формах (нормативно-правовых актах, судебных прецедентах, правовых обычаях, договорах нормативного содержания), динамично развиваются и охраняются всей мощью государства, в том числе системой принудительных

---

¹ См.: Гаджиев Г. А. Вместо предисловия // Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации / под ред. В. В. Ершова. М.: Юристь, 2006. С. 9.

органов, применяющих государственные санкции за их нарушения. Эффективность действия права, как и других социальных норм, находит выражение в достижении и укреплении общественного согласия граждан, прочном общественном порядке, атмосфере справедливого социального партнерства и инициативы, социальной ответственности, сознательном соблюдении норм гражданами, а также и органами государственной власти.

Таким образом, социальные нормы (моральные, религиозные, правовые, политические, корпоративные, этические и иные) представляют собой те основные формы и средства, с помощью которых осуществляется регуляция поведения людей. Они в концентрированном виде выражают объективную потребность любого общества в упорядочении действий и взаимоотношений его членов, в подчинении их поведения социально необходимым правилам. Тем самым социальные нормы выступают в качестве мощного фактора сознательного и целенаправленного властного воздействия социальной общности на образ, способ и формы жизнедеятельности людей.

Руководство общественными делами — сложная социальная функция, для эффективного претворения которой общество выделяет из своего состава определенных лиц и поручает им осуществлять властное регулирование поведения людей в целях обеспечения их совместной деятельности. Органы власти имеются в любом обществе и представляют собой структуру, через которую власть реализуется. В условиях первобытно-родового строя, который базировался преимущественно на природном хозяйственно-социальном единстве общины, рода, племени, органами общественной власти являлись старейшины (главы семей и родов), вожди — военные предводители (главы племен), их коллегиальные органы — советы старейшин; собрание воинов рода, племени; народное (родовое) собрание. Задачей этих органов было объединение усилий всех членов общины, рода, племени в жестокой борьбе за существование, что облегчалось личной, родственной связью всех общинников, их коллективным трудом и уравнительным распределением. Органы власти исполняли такие общие дела, которые были предметом заботы всего общества, например распределение пищи между соплеменниками, разрешение споров между ними, определение

меры наказания за проступки отдельных лиц, регулирование брачно-семейных отношений, обеспечение половозрастного разделения труда, защита интересов как отдельных членов, так и рода в целом в случае агрессии соседних родов и племен, позднее — религиозные функции. Это создавало условия для чаще всего добровольного подчинения каждого властным велениям, установленным запретам, хотя в необходимых случаях применялось и принуждение (изгнание из рода, другие меры вплоть до лишения жизни). Безоговорочное соблюдение сложившихся правил поведения отнюдь не было следствием высокой сознательности членов общественного организма. Оно обуславливалось, с одной стороны, тотальным характером власти рода, племени, а с другой стороны, неразвитостью личности первобытного человека, ограниченностью вариантов его поведения, в том числе и отклоняющегося, что значительно упрощало задачу социального контроля и регулирования жизнедеятельности людей той эпохи. Поэтому, как справедливо отмечается учеными, нет оснований идеализировать способ устройства и действия общественной власти первобытного строя, искать там образцы и рецепты для современности.

Социальная власть на первом этапе своего развития по природе своей была общественной властью и представляла собой организованную общественную силу, объединяющую род в единый организм и обеспечивавшую безусловное и естественное подчинение ей каждого члена общины, заинтересованного в исполнении всеми общих дел, с применением в необходимых случаях и мер принуждения, основанного главным образом на общественном мнении. Соблюдение требований совокупной воли, выраженных в социальных нормах того времени, основывалось на врожденной потребности людей жить вместе и имело настолько характер всеобщей заинтересованности, что, по мнению некоторых исследователей, термины власти теряют свое значение грубого насилия как только мы опускаемся вглубь веков.

Экономический прогресс общества — в частности, совершенствование орудий труда, рост его производительности, появление рыночных отношений и имущественного неравенства, становление различных сословий сделал возможным и необходимым освобождение от участия в материальном производстве некоторой группы людей, которые стали зани-

маться только управлением общественными делами, осуществлением властных функций, в том числе распорядительных, контрольных, судебных, карательных и иных. Власть вождя постепенно трансформируется в особую публичную государственную власть. Возникают новые социальные, в том числе правовые, институты, разграничивается компетенция между органами государства, складывается специализированный бюрократический аппарат, состоящий из многочисленных чиновников. В качестве самостоятельных органов государства создаются судебные учреждения, которые специализируются на выполнении соответствующих функций, в том числе осуществляют своеобразный контроль за соблюдением, исполнением социальных (правовых) норм.

Таким образом, с усилением общественного разделения труда, ростом социальных различий, появлением противоречий между управляющими и управляемыми, усложнением задачи обеспечения целостной организации общества, по мере накопления элементов человеческой цивилизации органы власти первобытного общества стали претерпевать изменения, поскольку они оказались не приспособленными к новым историческим условиям. Им на смену с объективной необходимостью приходит новая, более совершенная организация общественной жизни в лице государства и государственной власти.

Государство и государственная власть — продукт внутренней эволюции общества, объективно нуждающегося в организационном оформлении. При помощи государства, государственной власти и посредством правового регулирования создается в условиях цивилизации такая целостная организованность людей, которая позволяет говорить об обществе как едином организме, существующем на определенной территории. Государство олицетворяет материальную силу власти, которая не может осуществляться без соответствующего механизма. Поэтому органы государства — основные орудия власти, ее материальные выразители.

Воплощенная в государственно-правовые институты, социальная власть приобретает качество публичной, государственной власти, действующей от имени всего общества. Но в организационном отношении государственная власть не совпадает непосредственно с населением, поскольку она осуществляется профессиональным разрядом людей, опира-

ющихся на государственный аппарат. Вместе с тем государственную власть нельзя отождествлять с ее органами, так как властвующий субъект (народ в демократическом обществе) не передает органам государства свою верховную учредительную власть, а лишь наделяет их властными полномочиями и, более того, он может осуществлять государственную власть непосредственно (на выборах, путем референдума) и вправе защищать ее от узурпации. Возникновение государства и государственной власти выражает обретение обществом качеств саморегулирующейся системы, должным образом структурированной и развивающейся на своей собственной основе.

Государство как универсальная политическая организация в обществе строится на основе разделения населения по административно-территориальным или иным единицам, использования института гражданства и создания системы права. Государственная власть распространяется на всю территорию государства, на все его население и имеет суверенный характер. Она определяет пределы полномочий других властей (например, муниципальной)¹.

Государственная власть органически связана с государством. Поэтому иногда они употребляются как синонимы, идентичные понятия. Однако в строгом научном смысле она отличается от государства и находится с ним в соотношении содержания и формы. Содержание (государственная власть) всегда требует адекватной ему формы материального проявления (государственной организации). Государство функционально порождено преобразованием социальной власти в особую публичную-государственную власть, отделенную от всей совокупности входящих в ее состав лиц, является материально-предметным воплощением государственной власти, и становится решающим средством реализации как социальных, так и политических функций. Политика — это решение проблем достижения согласия между людьми и их организациями в социально структурированном, классовом обществе.

Государственная власть является неременным условием нормального функционирования классового общества как социальной системы. Неоднородность, двойственность по-

литической организации, объединяющей различные классы как взаимосвязанные составные части единого общества, предопределяет и двойственный характер государственной власти. Порожденная объективным развитием общества государственная власть по-прежнему вынуждена выполнять известные общие дела, социальные функции по налаживанию совместной деятельности людей — функции, без которых не может существовать любое общество. Общий интерес, в осуществлении которого нуждаются все социальные слои и группы, состоит в определенном упорядочении сферы материального производства, координации разных областей общественной жизни, поддержании общепринятых норм взаимоотношений между людьми и т. п. Общий интерес коренится в социальной природе самого общества, являющегося определенной формой существования взаимодействующих индивидов.

Выполнение общепольных дел присуще социальной власти на всех стадиях ее развития, хотя степень их общей полезности, конкретное содержание этих дел и функций в различные исторические периоды неодинаково. Исполнение общих дел составляло исключительное содержание общественной власти первобытно-родового строя, когда люди спланивались в борьбе за существование, и оказало значительное влияние на формирование государственной власти, вынужденной осуществлять как специфические функции регулирования классовых взаимоотношений, так и общегражданские дела (ликвидация последствий стихийных бедствий, охрана среды обитания, создание систем жизнеобеспечения, транспорта и связи, борьба с преступностью).

В развитии, демократически устроенном, правовом государстве политические и общесоциальные функции власти тесно переплетаются между собой, но удельный вес общих дел заметно возрастает. В условиях ускоряющихся процессов глобализации в современном мире государство как составная часть мирового сообщества вынуждено брать на себя также и выполнение всеобщих дел, необходимых для решения планетарных задач по поддержанию международного мира, экологической и энергетической безопасности, стабильного и устойчивого развития. Как отмечает Ю. А. Тихомиров, эта

этих дел меняется в ходе развития общества, отражая не только материальные процессы, но и динамику взглядов общества¹.

Как стабильный и гибкий регулятор общественных отношений государственная власть, противостоят режиму анархии, препятствует ее негативным разрушительным действиям, опасным для всего социального организма. Вместе с тем далеко не всякая власть является достаточно эффективной и представляет собой безусловную социальную ценность. Этими качествами не обладает власть в условиях тоталитарных режимов, власть нелегитимная, узурпаторская, не связанная нравственными императивами, правовыми законами, отвергающая здравый смысл в экономической и социальной сферах, попирающая права человека. Деспотическая власть с помощью диктаторских методов, опираясь на карательные органы, может обрести большую, иногда всеобъемлющую, неподконтрольную обществу «аппаратную силу». Однако, как свидетельствуют факты истории, коэффициент полезного действия такой власти крайне мал, она внутренне нестабильна и оказывается несостоятельной в решении сложных социальных проблем. Сосредоточение власти в одном центре («сверхвластие») дорого обходится обществу, так как создает опасность тирании, подрывает самодеятельность населения, рождает всеобщее нежелание принимать самостоятельные решения, брать на себя ответственность. Очевидная опасность бесконтрольной власти вызывает необходимость ее разумного ограничения, установления системы социального контроля за ее функционированием, включая такие социальные регуляторы, как государственные и общественные институты, мораль, обычаи, традиции, установки, право, в том числе конституционное право. Как отмечал В. И. Фадеев, одной из важнейших функций конституционного права является ограничение пределов власти государства, установление его обязанности перед обществом, личностью в целях обеспечения свободы и порядка в обществе, прав и обязанностей человека и гражданина².

¹ Тихомиров Ю. А. Государство: монография. М.: Норма; Инфра-М., 2013. С. 9, 10.

² См.: Фадеев В. И. Предмет конституционного (государственного)

Там, где нет каналов социального контроля за осуществлением власти и где ее звенья не контролируют деятельность друг друга, как показывает исторический опыт, нарушаются фундаментальные интересы и потребности людей, подавляются права и свободы человека. Решение этих проблем достигается на путях формирования свободного гражданского общества, т. е. более высокого качественного уровня развития социума, способного сдерживать стремление государства к монополии и всемогуществу.

Гражданское общество — это складывающаяся в ходе демократического процесса совокупность общественных отношений, достаточно развитых и постоянно совершенствуемых на основе самоорганизации и самоуправления граждан, в частности, отношений в сфере экономики, культуры, духовной жизни, независимых от государства, но взаимодействующих с ним в целях разумного сочетания интересов как отдельной полноправной и свободной личности, так и общества в целом. Гражданское общество способно противостоять необоснованному вмешательству государства в частную, и прежде всего активную экономическую деятельность людей, развивать инициативу и самостоятельность граждан по созданию различных общественных организаций, политических партий, профсоюзов, торгово-промышленных палат, творческих ассоциаций, движений, иных объединений для обеспечения достойного уровня жизни и благополучия каждого человека¹.

Формами воздействия институтов гражданского общества на органы государственной власти являются: народная законотворческая (правотворческая) инициатива, позволяющая учитывать интересы различных социальных групп; участие в опросах и решающих референдумах; содействие правоприменительному процессу путем обращения граждан в органы государственной и муниципальной власти; общественный контроль в отношении ряда организаций, распоряжающихся бюджетными средствами; отзыв муници-

посвященных 75-летию со дня рождения академика О. Е. Кутафина / отв. ред. В. И. Фадеев. М.: Элит, 2012. С. 29.

¹ См.: Кутафин О. Е. Российский конституционализм. М.: Норма, 2008. С. 427–479; Комарова В. В. Формы непосредственной демократии в России. М.: Проспект, 2010; Гавриленко В. И. Власть и общество: конституционные принципы // *Вестник Конституционного Суда Российской Федерации*. 2011. № 1. С. 10–15.

пального депутата и некоторых выборных должностных лиц; широкие публичные дискуссии, причем с практическими результатами, когда общественная инициатива становится частью государственной политики и общество контролирует их исполнение; «гражданские чтения» важнейших законопроектов (например, Федеральных законов «О полиции», «Об общественном контроле») и др. С другой стороны, могут быть названы такие формы воздействия органов государственной власти на институты гражданского общества, как закрепление их высокого правового статуса; финансовая поддержка; целевые программы; предоставление льгот, грантов; контроль за деятельностью общественных объединений, некоммерческих организаций с целью повысить прозрачность их деятельности при сохранении за ними всех возможностей для саморегулирования и диалога с властью¹. Согласование интересов государства и гражданского общества осуществляется как государственными органами (это, например, Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека), так и учреждениями гражданского общества (это общественные палаты, правозащитные организации, экспертные советы при федеральных и региональных органах исполнительной власти, которые могут быть конструктивными оппонентами ведомств).

Эффективность власти в демократическом государстве в большой степени зависит от качества ее взаимодействия с гражданским обществом. Под сильной и эффективной государственной властью понимают власть, легально возникшую на основе свободного волеизъявления народа, в своей деятельности опирающуюся на его доверие, ответственную перед ним, достигающую наилучших и социально значимых результатов в возможно более короткий срок с наименьшими затратами материальных ресурсов и управленческой энергии.

Государственная власть должна выступать в роли арбитра между различными социальными слоями, заинтересованными группами и классами населения, стремясь учесть и урегулировать их часто не совпадающие, а иногда и противоположные интересы, грозящие перерасти в социальный конфликт. Государственная власть призвана всеми имеющимися

¹ Подроб. см.: Гриб В. В. Взаимодействие органов государственной

в ее арсенале способами, и прежде всего демократическими средствами, смягчать и преодолевать возможные политические, межнациональные, межрегиональные, идеологические, религиозные и другие противоречия и конфликты, опасные для нормального развития общества, ориентируясь в первую очередь на обеспечение целостности общества, консолидацию населения страны, достижение социального компромисса, поддержания правопорядка, на решение жизненно важных общеполезных дел.

Воронкова М. Л.¹

О значении нравственных основ закона в государстве

Сегодня в странах Западной Европы, Америки, во многих других государствах наблюдается отступление от общих принципов нравственности и морали, что отражается и на качестве принимаемых законов. Западная мораль и нравственность повсеместно была построена на христианских ценностях, но в настоящее время большинство из развитых государств Европы сохранили только формальное отношение к своим традиционным религиям.

«К сожалению, сегодня демократия окончательно теряет свои духовные основы. Она на мировой арене стала «ширмой», прикрытием экономических интересов, изъятия природных ресурсов по низким ценам в странах «третьего мира». Это ведет к еще большему разрыву в уровне жизни между странами, разрушению окружающей среды, к анархии в развивающихся странах, к активизации в обществах радикальных идей. Гражданам многих государств сейчас либо неясно, почему им пытаются навязать демократию, для них демократические идеи остаются очень призрачными, либо они негативно воспринимают такую практику, понимая, для

¹ Воронкова Марина Леонидовна, канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — фи-